

Философия гор

Владимир
Сонин

Владимир Сонин

Философия гор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70082668

SelfPub; 2023

Аннотация

Деловая поездка на конференцию в Сочи, конечно же, не обходится без приключений. Ночной кутеж, выпивка, девушки и местные парни со своим, можно сказать, философским взглядом на некоторые вещи. Рассказ из сборника "Записки городского сумасшедшего".

Содержание

Часть 1. Культурное начало	4
Часть 2. Стэтхэм и музыка	6
Часть 3. В окружении	9
Часть 4. Лучший друг	12
Часть 5. Смирись и отпусти	15

Владимир Сонин

Философия гор

Часть 1. Культурное начало

Первый день конференции подошел к концу.

Прослушивание всякой галиматыйи окончено. Ужин. Пафосный отель Сбербанка, пять звезд (ну ясное дело), ресторан «Гэтсби» (по мотивам того самого, «великого»), напитки, закуски, официанты, ведущий, живая музыка. Великолечно.

От нашей организации нас пятеро. Все матерые руководители. Это вам не в тапки срать. Берем шампанское, вино, коньяк (кому что), выпиваем, закусываем. Музыка играет громко – не поговорить. А говорить нам надо. Перемещаемся на балкон. Четырнадцать градусов, мы в рубашках, но нам все равно: окисление спирта дает неплохой тепловой эффект...

Часам к десяти заказанная выпивка заканчивается, но останавливаться на полпути мы не привыкли. Толя идет искать и возвращается с бутылкой вина:

– Последняя. Официант хотел утащить. Отобрал у него. Нашему возмущению нет предела:

– У-у-у, паскуда!

Вино исчезает. Толя уходит и возвращается с еще одной бутылкой.

– Пришлось купить.

Фотографирую этикетку и ищу это вино в приложении на телефоне. Напиток средней паршивости. Цена пятьсот рублей. Здесь продают за две пятьсот. Хорошая маржинальность у этого кабака!

Выпиваем и решаем, что с этим заведением пора завязывать. Вызываем такси и едем. В машине нас четверо. Мы с Машей (коллега, входящая в состав нашей делегации) хотим продолжить: время-то еще детское. Двое других решают ехать в гостиницу ввиду накопленной усталости, поскольку прошлой ночью они легли спать в четыре утра (ага, по производственной необходимости, естественно).

Такси мчит нас по горному серпантину вниз: двоих – довести до гостиницы, спать, а двоих – отправить навстречу полным опасностей безудержным приключениям, навстречу времени настоящих супергероев...

Часть 2. Стэтхэм и музыка

Такси останавливается около отеля, мы выходим и решаем внутрь не заходить – сразу в кабак. «Харатс». Неслабо заряженные в «Гэтсби», долетаем до «Харатса» в два счета. Прошу принести стаут, и (какая удача!) – при заказе двух третья кружка бесплатно. Музыканты играют каверы. Хорошо играют. Весело. «Ленинград» и все такое.

Через час концерт заканчивается и кабак пустеет. Мы тоже решаем уйти, выходим и двигаемся по направлению к гостинице. Слева видим какую-то забегаловку с названием «Чё? Горы!» с орущей музыкой и толпящимся народом. Подходим, протискиваемся к стойке. Маша берет какой-то красный коктейль и выходит. Я прошу «Корону». Бармен долго возится и заставляет меня нервничать. Наконец получаю бутылку и выхожу. По пути думаю, что с выпивкой на сегодня надо завязывать. Ищу Машу и вижу, что она стоит с группой девушек и о чем-то разговаривает. Так... Что за бабы? Дремавший до этого внутри меня Джейсон Стэтхэм¹ пробуждается.

Подхожу к ним. Оказывается, Маша подумала, что это наши коллеги с конференции, на которую мы приехали,

¹ Джейсон Стэтхэм (Стейтем) – британский актер с амплуа супергероя.

но ошиблась. Это были медработники. Пять молодых врачей или медсестер, и две из них очень даже хорошенькие. Проснувшийся Стэтхэм сразу заявляет всей этой бригаде, что ему требуется срочная медицинская помощь и начинает нести какую-то пургу, которая, впрочем, нашим новым подругам весьма по нраву. Их лица сверкают азартом. Я герой этого вечера.

Из кабака орет музыка, которая мне по душе, и я говорю стоящей рядом мадам:

– Хорошая музыка.

Та делает кривое лицо и отвечает:

– Она фальшивит.

– Певица? В этой песне?

– Да!

Я от удивления распахиваю глаза, и по выражению моего лица она понимает, что мне требуются пояснения.

– Я окончила музыкальное училище. С отличием. Я такие вещи сразу слышу, – заявляет она.

Я смотрю на ее хитрое врущее лицо, думаю: «Ну, сейчас я тебя размотаю», после чего медленно и предельно отчетливо произношу:

– Четыре диеза при ключе.

– Что? – спрашивает она, растерявшись так, как будто ее застали за чем-то не вполне приличным и в самый разгар.

– Тональность какая? – вопрошаю я.

– Э-э-э... Тональность... Э-э-э...

– С отличием, значит, – говорю.

– А ты что, музыкант? – спрашивает она, естественно, пытаясь перевести тему. О том, что такое тональность, она, конечно же, понятия не имеет.

– Питерская консерватория! – отвечает Стэтхэм.

«Самарский политех», – думаю я.

Ее лицо непроницаемо, но за этим скрывается полнейший восторг (ну еще бы!). Я такое за версту вижу. И сейчас, в этот момент, – только руку протяни, и все будет.

Но вдруг слева от себя слышу женский голос: «Спаси меня!» А поскольку такие призывы у меня (и у Стэтхэма, ясное дело) всегда в приоритете, я отвлекаюсь от своей музыкальной подруги и поворачиваю голову налево...

Часть 3. В окружении

...Поворачиваю голову налево и вижу замечательной красоты лицо с одним только недостатком: судя по всему, количество алкоголя в организме гораздо выше разумного.

– Спаси меня, – говорит она.

Отказать такой красоте я просто не имею права, а мой внутренний Стэтхэм – тем более.

– От кого? – спрашиваю я, всем видом изображая готовность к драке, погоням и чему угодно.

– Вон от них, – кивает она куда-то назад.

Я смотрю туда и вижу лицо так называемой кавказской национальности, стоящее поодаль и смотрящее на нас. Перемещаю взгляд направо – там еще двое кавказцев, налево – еще двое, из которых один кавказец, а другой славянской наружности. Смотрят они недобро. Мое бесцеремонное внедрение в группу девушек им пришлось явно не по нраву. Хотя их идиотская тактика ухаживаний и так была обречена на провал, ясно, что теперь главным виновником их неудач буду я.

А тактика, насколько я понял, заключалась в том, что они стояли рядом и начинали приставать к девушке, как только она отходила от своих подруг – купить выпивки, потанцевать или в туалет. А результатом всего этого было: «Спаси меня!»

Впрочем, избери они другой метод, он бы тоже не увенчался успехом. Шансов на докторш у этих ребят при любом раскладе не имелось никаких. Это было ясно как божий день. Ясно всем, кроме них. А им было ясно, что какой-то наглец вроде меня внезапно порушил все их планы, даже не заметив.

«Вот это поворот», – думаю, и как раз в этот момент, видимо, чаша терпения парней переполняется и тот, который русский, подходит ко мне. Несмотря на сложную обстановку и неоднозначные перспективы мой внутренний Стэтхэм не теряется. Он изучает оппонента и отработывает сценарий дальнейших действий.

Первое наблюдение: небольшого ума, небольших доходов, рабочей профессии или вообще без профессии, дерзкий, но осторожный, требует удовлетворения своего обезьяньего эго. В общем, шансы есть.

Начинается аккуратный разговор.

– А ты вот такой красивый... В костюме тут... Да?

– Это куртка, – поправляю я.

Многолетняя практика показала, что эта моя куртка всех приводит в восторг: и среднестатистическую шлюху в баре, и придурковатого альфа-самца вроде этого.

– Ну, ты такой, я смотрю, приодетый, – продолжает он. – Не то что я, да?

– Вообще-то моей куртке двенадцать лет, – отвечаю. – А какая разница?

Дуболом с недоверием изучает мою куртку.

– Типа кого телки выберут: меня вот в этом (показывает на свою и правда дерьмовую футболку) или тебя, а? Пришел такой – и, думаешь, все бабы твои?

Хочу ответить, что именно так я и думаю. Но уровень агрессии в его тоне высокий. Опасность максимальная. И еще четверо вон тех, чуть поодаль... Само собой, я уверен, что в случае замеса мои новые подружки за такого красавца, как я, им все глаза выцарапают, но втягивать в это женщин – как-то не по-рыцарски, а потому я применяю другую тактику...

Часть 4. Лучший друг

Я начинаю смеяться – так, по-доброму, как будто я увидел в этом горе-любовнике своего старого доброго друга. Он смотрит и не понимает. Волки вокруг напряглись. Улыбаясь, я говорю:

– Слушай, это просто мои знакомые! Мы тут вместе на конференции. Увидели их, подошли, общаемся...

– Да? – спрашивает он.

Снова недоверие в голосе и взгляде, но его мозг не может определиться до конца, что же происходит и что делать дальше.

Операционная система не справляется с загрузкой и подвисает. Надо подкинуть еще информации.

– Да! – говорю. – Там, наверху, – «Риксос». В нем конференция. Мы, короче, оттуда... А они, – киваю на девушек, – если надо, то пожалуйста. Мне по фигу.

– А та, что с тобой пришла, твоя?

– Маша? Да нет, просто коллега. Работаем вместе. Вообще я женат и меня это все мало интересует. Просто угораем стоим. А зашли чисто выпить. Там еще друзья в «Харатсе» нас ждут, может, скоро туда пойдем...

Продолжаю нести что-то в подобном роде, готовя пути для отступления, и, кажется, он мне верит. Хлопаю его по

плечу. Уровень агрессии моего визави снижается до приемлемого, мы чуть ли не обнимаемся. Его это удовлетворено. Еще чуть-чуть, и я буду среди этих совсем как свой. А если постараться, то можно и возглавить их команду начинающих любовников. Только зачем?

Тут я вспоминаю о нуждающейся в помощи красотке и обращаю внимание, что ее рядом нет. Видимо, убежала еще немного накатить, хотя ей больше уже некуда. Волки все на месте. Значит, теперь я их интересую больше, чем новые женщины (ага, особенно когда мы с их вожаком уже друзья не разлей вода). Ох уж эти обезьяньи повадки! Ну и кто из нас настоящий доминантный самец? Стэтхэм, ясное дело.

Тем временем в голову закомплексованного альфа-неудачника приходит новая мысль, и он спрашивает меня:

– А ты сколько зарабатываешь?

И опять глядит, как будто что-то подозревает. Как будто думает, что его тут просто разводят. Но разве я бы посмел? Быстро прикидываю, что ответить, говорю: «Сто» – и... угадываю. Роба моего друга расплывается в довольной улыбке, и он снисходительно произносит:

– Я в этом месяце сто десять заработал.

– Ничего себе! – восхищаюсь.

Ну, теперь мы друзья вдвойне. Он мне гордо рассказывает о своей работе, как он бурит какие-то скважины, вроде на воду. Я рассеянно слушаю, допиваю пиво и спрашиваю, где

тут туалет. Он говорит, что туалет есть только в гостинице и указывает направление пальцем.

– Туда, как зайдешь, налево.

Гостиница с виду вроде нормальная.

– Рояль там есть? – спрашиваю. – И «Моёт»?²

– Поиграть хочешь?

– Да нет, – говорю.

Разве объяснишь ему, что любой уважающий себя гусар на моем месте просто обязан в таком лихом виде заявиться в фойе пятизвездочного отеля, откупорить бутылку «Моёта», выпить из горла, наблевать на пол, насрать в рояль и лишиться кого-нибудь девственности (если повезет)?.. Эх! Провинция. Не поймут.

Вспомнив этот старый анекдот, ставлю пустую бутылку «Короны» на стол и иду в гостиницу искать туалет.

² Имеется в виду шампанское Moët & Chandon.

Часть 5. Смирись и отпусти

Действую предельно быстро и четко. По инструкции. Бодро захожу в гостиницу, поворачиваю налево и – вот он, ва-терклозет, «мэ» и «жо». Все по классике. И по красоте, как говорит молодежь.

Дело сделано. Мой внутренний Стэтхэм чувствует облегчение и прилив сил. Кажется, «Корона» только сейчас доказала до цели и заставила чувства заиграть с прежней силой. Супергерою пора возвращаться в логово этих дикобразов, окружить себя красотой и балансировать на грани. Опасность – его второе имя.

Выхожу из гостиницы. Отмечаю про себя, что рояля там не было. Ну и хрен с ним.

Возвращаюсь обратно и обнаруживаю, что мой друг осмелел – стоит рядом с Машей и заливает ей в уши какую-то пургу. Оно и к лучшему: не все ж мне его развлекать. Да и потом, вдруг там вспыхнут чувства и все такое... Поэтому рушить их идиллию я не собираюсь. Пусть тешатся.

Глядя на эту пару года, начинаю прикидывать, как лучше поступить: то ли опять подкатить к дамам (и завести разговор о музыке, например), то ли пообщаться со стоящими рядом приятелями моего (а теперь и Машиного) друга. Но сделать ничего не успеваю.

Ко мне снова подходит та красотка, которую я очень хотел спасти в прошлый раз, и, видимо, что-то хочет сказать, но у нее не слишком-то получается. Открывает рот, а слова не выходят. Опыт подсказывает Стэтхэму, в чем дело: зря все-таки она ходила за добавкой. Надо спасать! Я беру ее в свои надежные руки, усаживаю на стул рядом и смотрю на нее, пытаюсь оценить критичность ситуации. Она сидит, молчит, шатается, и кажется, что еще немного, и блеванет прямо на меня. Опасность высокая.

Ее подруги замечают неладное, подходят и пытаются улучшить состояние сидящей какими-то манипуляциями и разговорами, однако им это не особенно удается. Одно из двух: то ли в ее организме слишком много алкоголя, то ли они на самом деле никакие не медработники. И то, и другое вполне вероятно.

После недолгого совещания музыкальная подруга (та, которая в тональностях разбирается как бог) вызывает такси, они берут девушку под руки и уходят. Все пятеро. Остаемся только мы с Машей, нашим новым любвеобильным другом, который теперь уже во всю и без всякого стеснения клеится к моей коллеге, и четверо кавказцев, которые так и не подошли к нам за все это время.

Ввиду случившегося и отсутствия перспектив дальнейших развлечений (риск получить по роже от местных не в счет) настроение мое портится, я вскидываю руки и вслед уходящим девушкам кричу:

– Девчонки, куда же вы?!

Тут один кавказец, стоящий ко мне ближе всего, маленький, но бойкий, в два прыжка оказывается рядом, дерзко смотрит мне в лицо и говорит с легким акцентом:

– Слушай, прими как есть. Не получилось у тебя с ними замутить. Смирись. Отпусти.

Философия гор.

Настроения развивать эту ситуацию нет ни малейшего. Ни у меня, ни у Стэтхэма. Пора убираться отсюда. Пора спать.

– Да, – говорю этому парню. – Как скажешь.

Смотрю на Машу, которая уже, кажется, засыпает, на парня рядом с ней, истекающего слюной, понимаю опасность ситуации, решаю, что теперь уж точно пора валить, и кричу с полной уверенностью в голосе:

– Маша, пошли в «Харатс», нас там друзья ждут!

Это мое последнее вранье на сегодня. Последняя гусарская выходка. Слава богу, у Маши хватает соображения не спросить, какие друзья и какого черта мы опять забыли в «Харатсе». Она молча встает, оставив своего нового поклонника с растерянным лицом, и мы быстро уходим.

Сперва я иду по направлению к кабаку – на случай, если увяжутся. Метров через пятьдесят Маша, как будто очнувшись, спрашивает:

– Может, не пойдем туда? Спать хочется.

– Не пойдем, – говорю.

Мы сворачиваем налево, проходим немного, снова свора-

чиваем и направляемся в нашу гостиницу...